

A woman with dark hair is sitting on a wooden chair, looking down and slightly to the side. She is wearing a dark, textured jacket. The background is dark with dramatic lighting, including bright lens flares and light rays emanating from the upper right corner. The overall mood is contemplative and artistic.

Александра Воронова

Я знаю одно
волшебное
слово... "ЗАВТРА "

12+

Александра Воронова

**Я знаю одно волшебное
слово... ЗАВТРА**

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Воронова А.

Я знаю одно волшебное слово... ЗАВТРА / А. Воронова —
«ЛитРес: Самиздат», 2009

Когда привычный уклад жизни рушится, но завтра будет новый день, завтра
все может быть по-другому.

Александра Воронова

Я знаю одно волшебное слово... ЗАВТРА

Кто приходит и заводит эти часы,

Словно наших дней возводит солнце на весы -

Дней до разлуки...

Как мы жили – не ценили каждый светлый час,

Мы с тобою позабыли все, что выше нас -

Там, во вселенной...

(слова популярной песни)

Эта история произошла в России в наши дни... Когда-то они вместе ходили в кино, театр, просто гуляли и улыбались.... Однако с тех счастливых пор вместе их никто не видел....

Конец

(ОНА)

Могут ли на самом деле
километры разделить людей?

Если ты хочешь быть с кем-то,
разве вы уже не вместе?

(Ричард Бах)

...Уехал. Даже не зашел, чтобы попрощаться, чтобы снова увидеться.... Уехал.

Домой. Скорее к себе в комнату. Закрыть дверь на замок, отгородиться от внешнего мира. Вроде все так, как было утром, фен валяется на кровати, халат, в спешке брошенный на покрывало, чашка в раковине... только ощущение пустоты подкрадывается сзади и накрывает как волна. Комната кажется осиротевшей. Хочется бежать, звонить кому-то, но разум холодно напоминает: бесполезно – его нет. Тебя нет. Холодно...

Стук в дверь отвлекает от бессмысленного хождения по комнате. Ирка пришла... попрощаться, через час у нее поезд, тоже уезжает... бессмысленный разговор ни о чем. Грустно. Обняла, поцеловала, ушла...

Включаю компьютер. Слезы застилают глаза. Горечь едкая и жгучая наполняет всю душу. И я не знаю, как избавиться от нее. Хочу каким-нибудь внешним занятием отвлечься от неотвязчиво-постылых мыслей... Ничего не помогает. Все напоминает о нем. Музыка, играющая для фона в плей-листе. Папка на рабочем столе с фотографиями. Сам рабочий стол. Невозможно. Поднимаю глаза от компьютера. На книжной полке фотография, на которой мальчик и девочка стоят на залитом солнцем мосту. В голове проносится, словно, комета: «Дарю, будет тебе напоминать обо мне». Внутренне съежилась...

Чуть дальше диск «Девочка и лисенок». Опять иллюзия: «Это бонус... мне бы очень хотелось, чтобы ты его увидела... Тебе не понравилось?!... Но ты же можешь досмотреть его, начав с того места, на котором заснула, не обязательно начинать смотреть заново...» Включаю диск. Красивая природа, глупая девочка, непокорная лиса, которая потом, якобы, умирает, вся в крови не могу это видеть. И без того не весело.

Встаю. Иду к окну. Прямо предо мной букет. Уже завял...надо выбросить. Снова видение...Он в пол-оборота стоит у окна и спрашивает, обращаясь ко мне:

– Не хочешь разъединить букет? Будет красиво.

– Мне лень.

– Могу поспособствовать...– я знала, что он тогда так скажет.

Это невыносимо. Боль вырвалась наружу, налетела, ошеломила...

Звонок мобильного отвлекает. Он... на мобильном высвечивается его московский номер. Пока еще в Москве, еще в машине, но от этого не легче...(боль причиняло даже это. Осознание того, что уже через час-другой этот номер будет недоступен).

Мы говорим... Вернее говорит он, а я молчу. Слезы душат... Благодарит за что-то, прощается, заполняет тишину, а я понимаю, что ему, должно быть, еще тяжелее...Я только всхлипываю в ответ и думаю – хорошо, что не пришел прощаться... Легче. И так тяжело, а было бы еще хуже.

– Ну все, целую, обнимаю, – заканчивает разговор он.

– Угу...– нечленораздельно мычу в ответ, мол, я тебя тоже.

– А теперь я хочу от тебя услышать пока-пока...

– Пока-пока – только и могу выдать я из себя ...

Ковер в моей комнате мягкий, слегка пыльный. Касаюсь его ступнями, теперь ладонями, а теперь – виском. Милый Господи, пусть я потеряю сознание. Увы... Волны боли, прежде лизавшие ноги, поднялись и накрыли с головой. А мне и не хотелось всплывать...

Наутро ощущение пустоты только усилилось. На работу собиралась на автомате. Надо решить массу дел: аспирантура, общага, из которой меня хотят выгнать, обходной лист, диплом, дойти до банка... Вроде завертелось.

Звонок на мобильный – Настя.

– Алло?

– Я все подписала, сдала студенческий. Уезжаю. Выходи, попрощаемся.

– Я только через 15 минут смогу. Голову не успела высушить...

– Я подожду... – и она отключила свой телефон.

Выхожу на улицу. Погода радует, а мне грустно. Голубое небо, ни облачка, солнце яркое...

Провожая ее до станции. Останавливаемся. Болтаем о чем-то отвлеченном. Зовет в гости. Я плачу и киваю. Она держится, вытирает мне слезы и уговаривает не раскисать. Я понимаю, что к ней смогу приехать, Ирку увижу в августе, а его... На поверхность стало подниматься спрятанное нечто глубоко внутри, о чем не хотелось даже думать. Мы обнялись, и я ушла, не оглядываясь. Слезы текут сами, непроизвольно. Прохожие смотрят недоумевающее, а мне все равно...

Время тянулось бесконечно. В среду я уже не верила, что доживу до субботы. Не знала, что будет так больно, ужасно больно, хотелось уехать, сбежать. Но куда?? В Москву? Не имело смысла – там каждый миллиметр, каждое дерево напоминает о нем. А ехать в новое место нет никаких сил. А может в Киров?? «Зачем мне эта аспирантура??» – безумно стучит в висок злая мысль. Хочется позвонить, позвать погулять, поговорить... всегда так делала, всегда помогало. Но его рядом нет, а больше никто не поймет. Бессмысленно кручу телефон в руках. Зачем мне эта аспирантура? Зачем мне эта Москва? Зачем мне все это??

Соберись, девчонка-тряпка! Не кисни! Не смей! Ты сильная, ты справишься! Научись жить заново. **«Прежде чем ты изменишься и станешь сильнее, что-то невероятно важное для тебя должно оказаться под угрозой».** (Р.Бах)

Дела опять возвращают к жизни. Вынырываю на поверхность. Надо идти в банк за Патерсон, надо купить утюг, надо напечатать фотографии... Иду по переходу через рынок. Ощущение пустоты невозможное. Сознание любезно подкидывает картинки прошлого. Вот я уже

возле Иль-Патио и суши... Иду...физически, до мозга костей чувствую одиночество. Взгляд потерянный... Ощущение сродни тому, как будто, меня на части разобрали.

Иду дальше. Вот и Патерсон, светофор, мост... Наш маршрут... Невыносимо! Невозможно больно...

Пасмурно, наверное, будет дождь. Дует сильный ветер. На мосту всегда так. Все как всегда, все как обычно. Но мост лишился какой-то особенной атмосферы, как и весь окружающий мир...

Снова утро. За окном снова светит солнце. Голуби опять сношаются у меня на балконе... я опять иду на работу.

Третий день хожу на работу с опухшими глазами. Каждый день меня встречают словами: «Ну, ты как??» и это начало. Дальше слезы текут непроизвольно. Олечка бедная пугается, не может понять, что такое? Я всегда такая веселая, а тут... Елины нет – пропадает в приемке. А Алла Витальевна и Елена Николаевна развлекают, как могут. Хотя у самих проблем выше головы. Работу мне не дают, это бесполезно... Поят чаем, кормят, хотя аппетита у меня нет, болтают о пустяках. Конца рабочего дня я жду как приговора...

Но время идет. Идет вопреки всему. Даже когда любое движение секундной стрелки причиняет боль, словно пульсирующая в синяке кровь. Идет неровно: то несется галопом, то тянется как малиновый сироп. И все же оно идет. Даже для меня. И я точно знаю, что сегодня легче, чем вчера, а завтра будет легче, чем сегодня. Я смогу. Я справлюсь с этим. Наверное, так должно было случиться, наверное, так лучше. Наверное...

М Н Е очень Н Е Х В А Т А Е Т Т Е Б Я...

2. Видения

(ОН)

Когда я потом оглянусь назад,
Я буду радоваться, что дерзнул или что воздержался?

(Ричард Бах)

Колеса поезда ритмично отстукивали привычную мелодию. Поезд все дальше увозил его из столицы.

Часу во втором ночи он вернулся к себе в купе. Тишина. Все спят. Он забрался к себе на полку и, скрестив руки за головой, откинулся на подушку, отчего та приняла новую форму под его весом. Никогда раньше он не чувствовал такой усталости – телесной и душевной. Целый день он провел в предотъездных хлопотах – туда пойти, то забрать, это оставить, не забыть зайти сюда, отметить еще где-то... Голова шла кругом. И вместе с тем никогда еще такое отвращение к жизни не овладевало им с такой всеобъемлющей силой, не душило его так. Будь он несколько помоложе он расплакался бы от тоски, от скуки, от раздражения и осознания собственной беспомощности. Что-то противно-тяжелое со всех сторон обступало его, как темная осенняя ночь; и он не знал, как отделаться от этой темноты, от этой горечи.

На сон нечего было и рассчитывать: он знал, что не уснет. Мирное похрапывание соседей бесило своей безмятежностью. Он закинул ногу на ногу и, глядя в темный потолок, принялся размышлять...медленно, вяло, злобно.

Этим безумным, полным смятения и беспокойства человеком, который не рассчитывал на сон, был я. Меня зовут Юрий Гринёв, с именем мне повезло – романтическое, прямо как из «Капитанской дочки». Правда, на этом мое везение, похоже закончилось. Во всяком случае, сейчас я был расположен думать именно так. Неделию назад я получил диплом. И теперь возвращаюсь домой служить на благо Родины, оставляя 5 лет своей жизни где-то позади.

Лежа на своей полке, я размышлял о суете, ненужности и пошлой фальши всего человеческого. Куда я ехал? А главное зачем? Я не знал ответов. Я не мог думать ни об одном месте на планете, которое могло бы меня заинтересовать. Не было ничего, что я хотел бы увидеть или сделать. Потому что, куда бы я ни пошел, это было бы не оттого, что я туда собирался или хотел... Я хотел одного – вернуться обратно. Мне было так хорошо там, так спокойно. И вдруг, в один миг, все рушится. Вся моя спокойная и размеренная жизнь, устоявшаяся за эти 5 лет, летит в тартарары. Как же я ненавижу это!

В голове мысли сменяли друг друга с необыкновенной скоростью. Как будто две противоположности боролись сейчас во мне, спорили. Один кричал:

– Ты слишком легко сдался! Надо было бороться, что-то делать!

– А что я мог, – яростно отзывался в ответ другой, – все было неизбежно. Предсказуемо!

– А ты хотя бы пробовал? Да ты просто трусил! Ты бежишь от проблем! Бежишь от себя! Перестань жалеть самого себя!

Я мотнул головой, пытаюсь отделаться от этой парочки. Воображение услужливо подбросило другую картинку.

– Ну вот все и закончилось, – говорит она, глядя куда-то в сторону. Мы стоим возле проходной в Академию. Через несколько минут мы разойдемся в противоположные стороны – она вернется в Академию, а я ... а я поеду на вокзал.

Я молчу. Просто не знаю, что говорят в подобных случаях. Все, что не скажешь сейчас, будет глупым, беспомощным и совершенно не к месту.

В ее глазах читались плохо скрываемая грусть и разочарование.

– Машуня, Машунь! Нам надо идти! – Окликнул ее какой-то парень. Заочник, наверное, подумал я. Что ему надо? – Я не могу идти туда один. Привет. – Сказал он, обращаясь уже ко мне, точно извинялся, за то, что так бесцеремонно влез в наш разговор.

– Я сейчас, – благожелательно отозвалась она и снова посмотрела на меня. В глазах у нее были слезы.

– Юр! Ну зачем? – мы смотрели друг на друга почти не мигая, точно, хотели запомнить каждую мелочь в лице друг у друга, ничего не упустить, сохранить в памяти... – Ведь сейчас и уже навсегда. Понимаешь? Навсегда!

Молчу, что сказать на это? Слеза предательски покатилась по ее щеке. Не удержала! Пока я смотрел на нее, я чувствовал муку от необходимости просто попрощаться. Это безумие какое-то! Хочется, чтобы все происходящее оказалось сном. Просто ночным кошмаром.

– Машуня! – опять этот тип напомнил о себе.

Она шагнула ко мне, поцеловала в щеку:

– Пока! – отвернулась и ушла, не оглядываясь, игнорируя открытую перед ней этим заочником дверь. А он даже подпрыгивал от счастья, что наше прощание не затянулось надолго. Он с оживлением принялся ей что-то рассказывать. Она не слушала его...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.